№ 25-й. КОПІЯ.

ЖУРНАЛЪ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ
ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Съ 23-го Мая по 1-е Іюня 1863 года.

ВЪ ЛЮБЛИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) Подполковникъ Ракуза, посланный 17-го Мая изъ Люблина съ 3-мя ротами Вологодскаго пѣхотнаго полка, взводомъ Батарейной № 3-го батареи 5-й Артиллерійской бригады и 50 казаками Донскаго № 10-го полка (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 16-го по 23-е Мая), открылъ шайку Лелевеля въ Хруслинскомъ лѣсу (близь Юзефова на р. Вислѣ) въ числѣ до 800 человѣкъ и атаковалъ ее утромъ 19-го Мая. Упорный бой продолжался до прибытія Яновскаго отряда подъ командою Полковника Мѣдникова. Въ 9-ть часовъ мятежники, сбитые съ укрѣпленной позиціи и понеся весьма большую потерю, разбѣжались въ разныя стороны.

Взято въ плѣнъ 7 человѣкъ, въ томъ числѣ отставной Австрійскій Капитанъ Скульскій и отбито 50 винтовокъ.

У насъ убито 3 и ранено 14 человѣкъ. Наши отряды преслѣдовали мятежниковъ два дня, послѣ чего возвратились на свои квартиры.

2) Начальникъ Куровскаго отряда Вологодскаго пѣхотнаго полка Маіоръ Проневскій, узнавъ что 21 Мая шайка мятежниковъ, въ числѣ до 300 человѣкъ, обѣдала въ д. д. Целіовѣ и Завада, выступилъ противъ нея на другой день утромъ, но не засталъ уже банды въ сказанныхъ мѣстахъ. Пройдя чрезъ Казимержъ и Новую-Александрію, отрядъ возвратился 23-го Мая въ Куровъ.

Впослѣдствіи оказалось, что вышеупомянутая банда была подъ Начальствомъ Лелевеля, разбитаго 19-го Мая въ Хруслинскомъ лѣсу отрядомъ Подполковника Ракузы, и что она пошла изъ Целіова на Жиржинъ, гдѣ 22-го Мая задержала Варшавскую почту и взяла всю корреспонденцію.

3) Во время описанныхъ въ предшедствовавшихъ нумерахъ журнала дѣйствій отрядовъ Полковниковъ Мѣдникова, Шелькинга и Еманова, получены были въ Люблинѣ положительныя свѣдѣнія о сборѣ значительной шайки мя-

тежников въ Любартовских лѣсахъ. Генералъ-Лейтенантъ Хрущевъ, будучи занятъ окончательнымъ уничтоженіемъ партій инсургентовъ, пришедшихъ изъ Галиціи, не предпринималъ рѣшительныхъ дѣйствій противъ бандъ, находившихся въ лѣсахъ около Любартова, хотя и посылалъ подвижныя колонны для разузнанія о мятежникахъ, тамъ скрывавшихся. Предводитель Любартовской банды, имѣвъ цѣлью совокупное нападеніе съ Езеранскимъ на г. Люблинъ, избѣгалъ встрѣчи съ нашими войсками, а непроходимые лѣса, тянущіеся на нѣсколько десятковъ верстъ, способствовали безопасному укрывательству инсургентовъ, и потому отряды наши не могли открыть ихъ.

По прибытіи въ г. Люблинъ отрядовъ: Подполковника Ракузы и Полковника Шелькинга, Генералъ-Лейтенантъ Хрущевъ приказалъ Командиру 5-го Стрѣлковаго баталіона Полковнику Цвѣцинскому съ 3-й ротой того же баталіона, 2-мя орудіями Батарейной № 4-го батареи 5-й Артиллерійской бригады и 25 казаками № 10-го полка идти въ м. Куровъ, гдѣ присоединивъ 10, 11-ю линейныя и 3-ю стрѣлковую роты Вологодскаго пѣхотнаго полка и 25 казаковъ № 24-го полка, направиться въ Любартовскіе лѣса, для уничтоженія собравшейся тамъ банды.

Для скрытія направленія и цѣли подвижной колонны были распущены слухи, что изъ Люблина посылается къ Куровскому отряду взводъ артиллеріи, подъ прикрытіемъ одной роты.

Полковникъ Цвѣцинскій, прибывъ въ Куровъ 11-го Мая, 12-го числа въ 2 часа утра направился въ м. Мѣховъ, гдѣ получивъ положительныя свѣдѣнія, что въ лѣсахъ между д. Рава и м. Каміонка находятся мятежники, подъ начальствомъ Косковскаго и Крысинскаго.

Послѣ кратковременнаго отдыха, отрядъ двинулся въ лѣсъ, который съ каждымъ шагомъ становился непроходимѣе; но конскіе слѣды, окурки папиросъ и тому подобные признаки, явно свидѣтельствовали о присутствіи въ этомъ лѣсу банды, хотя торной дороги и не существовало. Наконецъ предварительно разсыпанная цѣпь стрѣлковъ, среди чащи лѣса, была встрѣчена залпомъ. Мятежники, не смотря на выгодныя мѣстныя условія для обороны, были выбиты изъ лѣса и отступили въ довольно крѣпкую позицію около д. Соболева, но и тамъ поражаемые убійственнымъ картечнымъ огнемъ, за которымъ послѣдовалъ стремительный натискъ пѣхоты, дрогнули и быстро разсѣялись въ разныя стороны, избѣгая неотступнаго преслѣдованія нашихъ войскъ. Потеря мятежниковъ весьма значительна; у нихъ взятъ обозъ, запасы оружія, переписка и утварь походной каплицы; у насъ убито 4 и ранено 4 человѣка (*).

(*) Результаты этого боя были сообщены въ журналѣ военныхъ дѣйствій съ 16 по 23-е Мая.

ВЪ РАДОМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) О дѣйствіяхъ отряда, посланнаго изъ Варшавы для поисковъ въ сѣверной части Радомской губерніи (Журналъ военныхъ дѣйствій съ 16 по 23 Мая), получено слѣдующее донесеніе:

Послѣ ночлега въ Пясечно, отрядъ этотъ рано утромъ 19-го Мая выступилъ двумя колоннами: правая подъ начальствомъ Полковника Дохтурова (5 ротъ Кіевскаго Гренадерскаго полка, эскадронъ Гродненскихъ гусаръ, сотня казаковъ и взводъ Конной Артиллеріи) на Варку,—а лѣвая подъ командою отряднаго Начальника Генералъ-Маіора Барона Меллеръ-Закомельскаго (5 ротъ Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, эскадронъ гусаръ, сотня казаковъ и 2 конныхъ орудія) на Мнишевъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ рекогносцировкою мѣстности, между д. д. Пясечно и Пилицей, дознано, что шайка переправилась 19-го Мая по полудни на правый берегъ рѣки, у деревни того же названія. По этому 20-го утромъ, по слѣдамъ за нею, былъ посланъ съ казаками Подполковникъ Кульгачевъ, который настигъ инсургентовъ близь д. Грабовска-Воля и, въ намѣреніи дать время подойти пѣхотѣ, два раза атаковалъ ихъ позицію, усиленную завалами. При этомъ убиты были 2 казака, ранены 4, въ томъ числѣ храбрый Войсковой Старшина Красновъ и 2 контужены. Кромѣ того убито и ранено нѣсколько лошадей.

Не смотря на быстрое движеніе отряда Полковника Дохтурова отъ Цихры на помощь казакамъ, при чемъ пѣхота слѣдовала бѣгомъ, мятежники разсыпались на мелкія партіи и успѣли скрыться.

Колонны ночевали: Генерала Барона Меллера-Закомельскаго въ Гловачевѣ, Полковника Дохтурова въ Грабовской-Волѣ и Полковника Капустина въ Стромцѣ. (*) На основаніи свѣдѣній, что разъѣзды мятежниковъ появились у Бобрека и что въ Стромецкомъ лѣсу попадаются одиночные инсургенты, всѣ три колонны направлены были 21-го Мая изъ вышеозначенныхъ пунктовъ къ Ксаверову, на большую дорогу между Бялобржегами и Гловачевомъ, съ тѣмъ, чтобы оттуда двинуться къ югу, для осмотра лѣса.

Во время движенія колоннъ къ назначеннымъ имъ пунктамъ получались все болѣе точныя свѣдѣнія о непріятелѣ, а именно: что вся банда, бывшая подъ предводительствомъ Кононовича, еще наканунѣ вечеромъ собралась въ Стромецкомъ лѣсу у осады Грабовы-Лясъ и что Кононовичъ, видя себя окруженнымъ отрядами, оставилъ только 80 стрѣлковъ, а остальныхъ инсургентовъ распустилъ съ приказаніемъ вновь собраться къ 27-му Мая въ Ко-

(*) Эта колонна конвоировала изъ Варшавы транспортъ, и, сдавъ его въ Бялобржегахъ отряду отъ войскъ Радомскаго отдѣла, двинулась къ Стромцу, для совмѣстныхъ дѣйствій съ отрядомъ Генералъ-Маіора Барона Меллера-Закомельскаго.

зеницкомъ лѣсу. Оружіе, по распоряженію Кононовича, было зарыто въ лѣсу, но неизвѣстно гдѣ именно.

На основаніи этихъ положительныхъ данныхъ, Генералъ-Маіоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій, направивъ немедленно всѣ три колонны къ Осадѣ Грабовы-Лясъ и прибывъ съ своею колонною къ дому лѣсничаго (къ западу отъ Осады), получилъ донесеніе отъ Начальника отряда, высланнаго изъ Радома, Полковника Эрнрота, что того же 21-го Мая утромъ захваченъ въ плѣнъ, близъ д. Завады, къ сѣверу отъ Едлинска, драгунами Екатеринославскаго полка Кононовичъ съ его штабомъ, всего 5 человѣкъ. Такъ какъ самъ Кононовичъ отказался указать мѣсто гдѣ зарыто оружіе, то Полковникъ Эрнротъ узналъ объ этомъ отъ одного изъ 5-ти плѣнныхъ, обѣщавъ ему даровать свободу. По указанію плѣннаго найдено въ лѣсу 80 ружей.

Сверхъ сего Полковникъ Эрнротъ сообщилъ, что Чаховскій, разсорившись съ Кононовичемъ, ушелъ отъ него въ неизвѣстномъ направленіи, и что на соединеніе съ Кононовичемъ, предполагалъ прибыть изъ за Вислы Янковскій, а потому Генералъ-Маіоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій, направивъ колонну Полковника Капустина въ Бялобржеги, для конвоированія отъ этого пункта транспорта до Варшавы, перешелъ съ остальными частями своего отряда на ночлегъ въ Гловачевъ, а ночью командировалъ разъѣздъ къ Рычиволу для разузнанія не переправились ли мятежники черезъ Вислу. Разъѣздъ этотъ донесъ, что въ окрестности Рычивола все спокойно и никакихъ положительныхъ свѣдѣній о шайкѣ неимѣется, а потому Генералъ-Маіоръ Баронъ Меллеръ-Закомельскій направился 22-го Мая обратно черезъ Варку въ Варшаву. Въ Варкѣ разстрѣлены были Кононовичъ и два его главныхъ сообщника: Садовскій и Лабенскій.

Сверхъ вышеозначенныхъ 80 ружей, найдено Варшавскимъ отрядомъ въ лѣсу до 300 штукъ холоднаго оружія и взято 31 человѣкъ плѣнныхъ и 30 лошадей, принадлежавшихъ разсѣявшейся шайкѣ Кононовича.

2) Въ дополненіи къ журналу военныхъ дѣйствій съ 7-го по 16-е Мая изложены были дѣйствія отряда Генералъ-Маіора Барона Меллера-Закомельскаго противъ шайки Древновскаго, по переходѣ ея черезъ Пилицу изъ Радомской губерніи въ Варшавскую.

Въ настоящее время получено донесеніе отъ Генералъ-Маіора Барона Радена о дѣйствіяхъ противъ этой же шайки отрядовъ отъ войскъ расположенныхъ по линіи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги.

Послѣ аріергарднаго дѣла отряда Подполковника Бремзена (4 роты Кіевскаго Гренадерскаго полка и 80 казаковъ) при Уловѣ 4-го Мая, въ которомъ мятежники потеряли 20 убитыми и 6 плѣнными, предводитель шайки Древновскій бѣжалъ, взявши съ собою сто тридцать тысячъ злотыхъ, вырученныхъ

имъ отъ продажи соли въ Новомъ Мѣстѣ; банда же отступила къ д. Кострживинъ.

Къ ночи 4-го Мая, по окончаніи дѣла, прибыла въ Уловъ колонна Маіора Лео (двѣ роты Витебскаго пѣхотнаго полка, одна Бѣлозерскаго и 80 казаковъ) и въ м. Яблонну колонна Генералъ-Маіора Барона Радена (4 роты Полоцкаго полка, одна Бѣлозерскаго, 2 орудія и 120 казаковъ). Съ разсвѣтомъ 5-го Мая всѣ три колонны выступили для преслѣдованія шайки въ направленіяхъ на Бялобржеги, Стромецъ и Секулки.

Колонна Генерала Радена, нагнавъ аріергардъ инсургентовъ при д. Браница, слѣдовала за ними по пятамъ черезъ д. Ставишинъ и Суху. При этихъ пунктахъ мятежники останавливались на позиціяхъ, но вездѣ были опрокидываемы войсками.

Движеніе отряда Полковника Эрнрота изъ Бялобржегъ къ д. Суха (Дополненіе къ журналу военныхъ дѣйствій съ 7-го по 16-е Мая) заставило шайку повернуть круто къ югу къ д. Камень, откуда она продолжала отступать черезъ Бржиску-Волю къ Стромцу, неотступно преслѣдуемая съ боемъ передовыми частями колонны, при коихъ находился Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитанъ Анненковъ, дававшій направленіе главной колоннѣ. Въ Стромцѣ было послѣднее аріергардное дѣло, гдѣ 60 непріятельскихъ стрѣлковъ заняли выгодную позицію на поросшей лѣсомъ высотѣ, откуда открыли сильный огонь. Тогда, по приказанію Генерала Радена, драгуны (*) спѣшились и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, вмѣстѣ съ казаками, бросились въ атаку и перекололи всѣхъ 60 инсургентовъ.

Во время преслѣдованія отъ Улова до Стромца мятежники понесли весьма значительныя потери убитыми и ранеными; въ плѣнъ взято 50 человѣкъ. Съ нашей стороны выбыло 3 убитыми и 3 ранеными.

Войска послѣ 45 верстнаго перехода (при чемъ до 12 верстъ пѣхота сдѣлала бѣгомъ) были сильно утомлены и потому Генералъ Раденъ остановился въ Стромцѣ на ночлегъ.

Съ 5-го на 6-е Мая шайка перешла въ Варшавскую губернію и тамъ была разбита при мызѣ Нова-Весь отрядомъ Генерала Барона Меллера-Закомельскаго.

Войска Генерала Радена 6 и 7-го Мая прошли по разнымъ направленіямъ лѣса между Пилицей и Вислой къ сѣверо-востоку отъ Едлинска, гдѣ скрывались банды Янковскаго и Кононовича, но не нашли тамъ мятежниковъ, которые, съ приближеніемъ отрядовъ, переправились частью въ Варшавскую и частью въ Люблинскую губерніи.

(*) Полъ-эскадрона Екатеринославскаго драгунскаго полка и часть казаковъ присоединились къ колоннѣ Генерала Радена изъ отряда Полковника Эрнрота.

8-го Мая всѣ три колонны Генерала Радена двинулись на свои квартиры и прибыли на желѣзную дорогу 11-го Мая, пройдя въ 8 дней двѣсти восемьдесятъ верстъ.

3) По послѣднимъ донесеніямъ отъ Генералъ-Лейтенанта Ушакова, на всемъ пространствѣ Радомскаго отдѣла существуютъ въ настоящее время только двѣ банды: Чаховскаго и Бончи.

Чаховскій, преслѣдуемый отрядами, 26-го Мая перешелъ черезъ Варшавско-Радомское шоссе въ Секлюкахъ и направился въ лѣса Опочинскаго уѣзда черезъ Радзановъ и Гельневъ. Отрядъ Подполковника Сухонина, слѣдовавшій по этой дорогѣ за бандой, нанесъ нѣкоторый уронъ ея аріергарду. Чтобы не давать отдыха этой шайкѣ, командированъ въ Опочинскіе лѣса новый отрядъ изъ Радома.

Банда Бончи, составленная изъ 200 конныхъ, появилась и скрывается на югѣ губерніи въ Стопницкомъ уѣздѣ; противъ этой шайки предписано Генералъ-Лейтенанту Ушакову послать конные отряды изъ драгунъ.

Кромѣ означенныхъ двухъ бандъ, въ разныхъ мѣстахъ появляются небольшія партіи злодѣевъ, которые вѣшаютъ и грабятъ мирныхъ жителей.

ВЪ ВАРШАВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) 22-го Мая, во 2 часу по полуночи, толпа мятежниковъ въ числѣ до 200 пѣшихъ и конныхъ, подъѣхавъ на подводахъ къ пограничному посту въ д. Пловкахъ Влоцлавскаго уѣзда, гдѣ находились на позиціи 40 объѣздчиковъ и 45 пѣшихъ стражниковъ 1-й роты Калишской бригады Пограничной Стражи, построилась передъ деревнею и быстро двинулась впередъ на отрядъ. Открытая мѣстность и лунная ночь дали средство пикетамъ замѣтить приближающуюся толпу съ далека. По сдѣланной тревогѣ, командиръ роты приказалъ оставить лошадей въ конюшняхъ и, раздѣливъ команду на три части, занялъ 60 нижними чинами мѣстность удобную для обороны, возлѣ строеній; остальныхъ же 25 человѣкъ поставилъ въ резервѣ за овиномъ. Когда мятежники, не замѣчая этихъ приготовленій, приблизились на ружейный выстрѣлъ, то стрѣлки наши открыли пальбу. Озадаченные мѣткими выстрѣлами, инсургенты, смѣшавшись, начали отступать, но потомъ остановились и подойдя къ посѣянной впереди строеній ржи, засѣли тамъ и открыли по отряду сильный огонь, который впрочемъ не причинялъ особеннаго вреда, такъ какъ люди были расположены за закрытіями. Перестрѣлка продолжалась такимъ образомъ около полутора часа.

Замѣтивъ, что мятежники дѣйствуютъ нерѣшительно (по незнанію вѣроятно силъ отряда), Командиръ роты приказалъ Поручику Деникину раздѣлить оставшійся въ резервѣ взводъ на двѣ части и пробраться какъ можно осто-

рожнѣе за оба фланга непріятеля и одновременно открыть по нимъ огонь. Маневръ этотъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ; мятежники, предполагая себя окруженными, смѣшались и начали поспѣшно отступать, при чемъ всѣхъ убитыхъ и раненыхъ забрали на подводы и увезли съ собою. Въ плѣнъ взятъ одинъ мятежникъ съ оружіемъ.

Съ нашей стороны убитыхъ нѣтъ; тяжело раненыхъ трое.

Изъ показанія взятаго въ плѣнъ прусскаго подданнаго оказывается, что толпа эта образовалась изъ скрывшихся въ помѣщичьихъ домахъ остатковъ банды Тачановскаго,—что предводителемъ при нападеніи былъ Рачковскій, который напалъ на Пограничную Стражу, съ цѣлью забрать лошадей и оружіе, или по крайней мѣрѣ разогнать команду, чтобы потомъ безпрепятственно провезти заготовленные и сложенные на границѣ въ Пруссіи въ д. Глембоке 800 Бельгійскихъ штуцеровъ. Получивъ это оружіе, мятежники предполагали слѣдовать въ Игнацево, куда должны были прибыть черезъ Піотрковъ изъ Пруссіи еще 300 человѣкъ безоружныхъ.

Командиръ роты тотчасъ же далъ знать Прусскимъ властямъ о заготовленномъ для шайки оружіи, каковое дѣйствительно и найдено было закопаннымъ въ землю въ д. Глембоке.

2) Шайка Оборскаго, послѣ дѣла съ отрядомъ Маіора Фонъ-Кека, 11-го Мая, между Унеіовымъ и Поддембицами, прошла черезъ Унеіовъ къ сѣверо-западу и, перейдя черезъ шоссе между Кониномъ и Коло и черезъ Варту у Кшишова, потянулась къ д. Осеку.

15-го Мая получено было въ Конинѣ извѣстіе о переправѣ этой шайки черезъ Варту и вслѣдъ за тѣмъ Генералъ-Маіоръ Краснокутскій двинулся за нею двумя колоннами: лѣвая (двѣ роты Олонецкаго пѣхотнаго полка, 1 рота 4-го Стрѣлковаго баталіона, 2 орудія, эскадронъ Маріупольскихъ гусаръ и 20 казаковъ), подъ личнымъ его начальствомъ, пошла на Слесинъ къ Сомпольно, а правая (2 роты 4-го Стрѣлковаго баталіона, взводъ Олонецкаго пѣхотнаго полка 2 орудія, 50 казаковъ и 15 объѣздчиковъ) подъ начальствомъ Полковника Гагенмейстера, на Крамскъ и далѣе, по слѣдамъ шайки.

Мятежники, узнавъ о приближеніи войскъ, быстро оставили свой лагерь у Осека и двинувшись на югъ, переправились черезъ Варту у д. Ваковы, откуда пошли далѣе къ Хилину и въ этомъ пунктѣ ночевали 16-го Мая.

Полковникъ Гагенмейстеръ, слѣдуя за шайкой, нашелъ переправу у Ваковы невозможною для артиллеріи, а потому принужденъ былъ повернуть на Коло, откуда, присоединивъ къ своему отряду роту Шлиссельбургскаго полка, двинулся за Оборскимъ 17-го Мая черезъ Домбровице къ Хилину.

Между тѣмъ Командующій войсками на линіи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги Генералъ-Маіоръ Баронъ Раденъ, возвратившійся 11-го Мая изъ

экспедиціи въ лѣса сѣверной части Радомской губерніи, получивъ донесеніе, что 9-го Мая банда Оборскаго находилась въ Лодзи, далъ самый необходимый отдыхъ своимъ войскамъ и за тѣмъ 14-го Мая выступилъ для преслѣдованія означенной шайки тремя колоннами: изъ Рокицинъ, Рогова и Піотркова всего съ 12-ю ротами, тремя сотнями казаковъ, эскадрономъ гусаръ и 2-мя орудіями.

На основаніи собираемыхъ по пути свѣдѣній, колонны двинулись черезъ г. г. Лодзь, Ласкъ и Поддембице къ Вартѣ и 10-го Мая, прибывъ къ переправамъ на этой рѣкѣ въ м. м. Пекарахъ и Унеіовѣ, нашли ихъ испорченными. Лѣвая колонна Подполковника Бремзена (2 роты Витебскаго полка, по одной ротѣ Бѣлозерскаго и Полоцкаго пѣхотныхъ полковъ и сотня казаковъ) переправилась черезъ Варту въ бродъ у м. Пекары и дошла 16-го Мая до м. Добре, а другія двѣ колонны—по наскоро исправленному мосту въ Унеіовѣ. Извѣстія полученныя въ Подмбицахъ и Унеіовѣ о непріятелѣ были крайне разнорѣчивы: по однимъ слухамъ шайка перешла на правый берегъ Варты и находилась у Крамска, а по другимъ инсургенты скрывались, будто бы, въ лѣсахъ къ западу отъ Унеіова и къ югу отъ Брудзева. Генералъ Раденъ, имѣя въ виду главное назначеніе охранять линію желѣзной дороги и не рѣшаясь, на основаніи невѣрныхъ слуховъ, переходить со всѣми силами на правый берегъ р. Варты къ Крамску, послалъ предварительно изъ Унеіова колонну, подъ начальствомъ командира Полоцкаго пѣхотнаго полка Полковника Нильсена (3 роты Полоцкаго пѣхотнаго полка, эскадронъ гусаръ и сотня казаковъ) въ Домбе, откуда предписалъ состоящему при отрядѣ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитану Анненкову направиться съ казаками въ Коло, для полученія болѣе точныхъ свѣдѣній о мѣстѣ нахожденія шайки. Въ м. Домбѣ Штабсъ-Капитанъ Анненковъ засталъ отрядъ Свиты **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА** Генералъ-Маіора Стюрлера, командированный 14-го Мая изъ Ловича противъ шайки Оборскаго и составленный изъ частей отъ войскъ расположенныхъ въ Варшавѣ и Ловичѣ, а именно: изъ одной роты Л.-Гв. Литовскаго полка, трехъ ротъ Московскаго Гренадерскаго полка, трехъ эскадроновъ Елисаветградскаго гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини **ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ** полка и одного орудія Л.-Гв. Конно-Облегченной батареи.

По предложенію Генерала Стюрлера, принявшаго главное начальство, рѣшено было на 17-е Мая: его отряду, совмѣстно съ колонною Полковника Нильсена, слѣдовать въ Коло, и оттуда дѣйствовать на правомъ берегу Варты къ Крамску, если шайка окажется въ этой мѣстности; Генералу же Радену, съ колонною находившеюся въ Унеіовѣ (4 роты Полоцкаго полка 1 рота Кіевскаго Гренадерскаго полка, 1 сотня и 2 орудія), сдѣлать поискъ въ лѣсахъ къ западу отъ Унеіова, двигаясь въ направленіи отъ д. Пржикопы

къ м. Брудзеву и Коло. Согласно съ этимъ, Генералъ Раденъ двинулся изъ Унеіова для осмотра лѣса по разнымъ направленіямъ съ юга на сѣверъ, но прибывъ въ м. Богдаловъ, получилъ донесеніе отъ начальника лѣвой колонны Подполковника Бремзена, что онъ открылъ за мѣстечкомъ Турекъ шайку мятежниковъ и преслѣдуетъ ее въ направленіи къ Тарнову.

Немедленно по полученіи этого донесенія Генералъ Раденъ выступилъ изъ Богдалова къ Владиславову, для поддержанія своей лѣвой колонны, но прибывъ къ этому пункту уже поздно вечеромъ, остановился тамъ на ночлегъ; сюда же прибылъ отрядъ Генерала Стюрлера изъ Коло.

Между тѣмъ Подполковникъ Бремзенъ, преслѣдуя шайку, открытую имъ въ лѣсу за м. Турекъ, нагналъ инсургентовъ при д. Гроховѣ.

Шедшіе въ авангардѣ казаки, подойдя къ этой деревнѣ, замѣтили тамъ значительныя силы инсургентовъ, готовящихся дать намъ отпоръ и дали немедленно о томъ знать отрядному начальнику. Тогда Подполковникъ Бремзенъ построилъ четыре роты въ боевой порядокъ и, послѣ непродолжительной перестрѣлки, повелъ ихъ въ атаку на деревню, сильно занятую инсургентами. Кровопролитный бой продолжался не болѣе полутора часа, но инсургенты понесли огромныя потери. Отъ выстрѣловъ мятежниковъ продѣлавшихъ бойницы въ соломенныхъ крышахъ, начался пожаръ отъ котораго сгорѣло въ деревнѣ нѣсколько домовъ. Къ вечеру, по окончаніи боя, прибыла къ Грохову колонна Полковника Гагенмейстера, шедшая по слѣдамъ шайки отъ Хилина. Оба отряда ночевали въ д. Сіоншицахъ, а съ разсвѣтомъ 18-го Мая выступили для дальнѣйшаго преслѣдованія непріятеля: Полковникъ Гагенмейстеръ на Рыхвалъ и Подполковникъ Бремзенъ на Гродецъ. Не доходя Гродца Подполковникъ Бремзенъ получилъ извѣстіе, что банда собралась у фольварка Липице и что тамъ должна раздѣлиться на двѣ части: одна пойдетъ черезъ Холендры-Цисвицкіе къ Хочи, а другая на югъ, къ Липской колоніи. Вслѣдствіе этого извѣстія Подполковникъ Бремзенъ рѣшился преслѣдовать первую колонну инсургентовъ на Холендры-Цисвицкіе и въ то же время, пославъ увѣдомленіе объ открытіи противника Полковнику Гагенмейстеру, предложилъ ему слѣдовать на Липскую колонію за другою частію банды. Съ прибытіемъ колонны Подполковника Бремзена къ фольварку Липицамъ мятежники начали отступать и были преслѣдуемы на разстояніи 7-ми верстъ до Цисвицъ, гдѣ отрядъ долженъ былъ остановиться по неимѣнію извѣстій ни отъ Полковника Гагенмейстера, ни отъ разъѣзда посланнаго слѣдить за инсургентами, отступившими къ Липской колоніи. Ободренные этою остановкою, мятежники сами начали наступать, но въ это время показалась у нихъ на лѣвомъ флангѣ рота Бѣлозерскаго пѣхотнаго полка, посланная Подполковникомъ Бремзеномъ въ обходъ и съ другой стороны поя-

вились казаки со стороны Липской колоніи. Угрожаемые обходомъ съ обоихъ фланговъ, инсургенты бросились въ безпорядкѣ назадъ. Такъ какъ въ это же время получено было извѣстіе отъ Полковника Гагенмейстера, что онъ настигъ шайку близь колоніи Пискары, то Подполковникъ Бремзенъ, не опасаясь болѣе за свой тылъ, быстро началъ наступать и преслѣдовалъ разсѣявшихся инсургентовъ до м. Хочи; при этомъ захвачено было нѣсколько плѣнныхъ и много оружія.

Колонна Полковника Гагенмейстера отъ м. Гродецъ повернула на лѣво и, не доходя колоніи Пискары, вправо отъ дороги, открыла небольшую шайку инсургентовъ, вслѣдствіе чего находившіеся при отрядѣ артиллерія и обозъ немедленно отправлены были въ д. Пискары, подъ прикрытіемъ роты Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка, а остальныя части колонны бросились за инсургентами и опрокинувъ ихъ, преслѣдовали въ лѣсу на нѣкоторомъ разстояніи. Полковникъ Гагенмейстеръ, опасаясь слишкомъ удалиться отъ своего обоза и артиллеріи, оставленныхъ съ небольшимъ прикрытіемъ, пріостановилъ наступленіе и собравъ отрядъ, направился къ Пискарамъ. Подходя къ этому пункту услышаны были выстрѣлы изъ орудій; тогда пѣхота бросилась впередъ и успѣла вовремя прибыть на выручку артиллеріи и обоза, которые подверглись нападенію значительной банды. Съ прибытіемъ всего отряда поведена была общая атака на мятежниковъ, которые не выдержали натиска и бросились назадъ въ разсыпную.

Въ отрядѣ Полковника Гагенмейстера въ обоихъ дѣлахъ ранены 4. Мятежники потеряли до 100 человѣкъ убитыми, 23 плѣнными и много разнаго оружія.

Настойчивое преслѣдованіе было невозможно, для крайне утомленнаго отряда, который послѣ краткаго отдыха перешелъ въ Хочь; туда же нѣсколько раньше прибылъ Подполковникъ Бремзенъ.

На другой день, 19 Мая, Полковникъ Гагенмейстеръ преслѣдовалъ остатки банды въ направленіи къ Пыздрамъ, но инсургенты, съ приближеніемъ его, окончательно разбѣжались по лѣсамъ.

20-го Мая отрядъ ночевалъ въ Загуровѣ, а 21 возвратился въ Конинъ.

ГенералъКраснокутскій 17-го Мая прибылъ съ отрядомъ изъ Сомпольно въ Коло, гдѣ засталъ колонну Генерала Стюрлера. Узнавъ отъ него о направленіи противъ Оборскаго колоннъ Генерала Радена, Генералъ Краснокутскій съ своими войсками возвратился 16-го Мая въ Конинъ, направивъ изъ Коло къ Домбровицѣ 17-го Мая Подполковника Муханова съ 2-мя ротами и эскадрономъ гусаръ. Кромѣ того посланы были имъ отряды въ Лондекъ и Голино, для наблюденія переправъ черезъ Варту.

Колонны Генераловъ: Стюрлера и Радена, послѣ ночлега въ Владиславовѣ,

двинулись 18-го Мая: первая через Гроховы къ Гродцу, а вторая въ направленіи къ Калишу къ корчмѣ Орля (въ лѣсу па половинѣ дороги между Калишемъ и Туркомъ). Генералъ Раденъ, прибывъ въ этотъ пунктъ, получилъ свѣдѣніе о нахожденіи инсургентовъ въ д. Мыцѣлинъ, вслѣдствіе чего немедленно направился туда со всѣмъ отрядомъ. Партія мятежниковъ прибывшая въ Мыцѣлинъ для приготовленія обѣда бандѣ Оборскаго, намѣревавшейся отступить по этому направленію отъ Липской колоніи, съ приближеніемъ войскъ, разбѣжалась и отрядъ воспользовался заготовленной въ деревнѣ провизіей.

Вскорѣ по вступленіи отряда въ Мыцѣлинъ, услышана была пальба въ направленіи къ колоніи Пискарамъ, вслѣдствіе чего Генералъ Раденъ, не останавливаясь для отдыха, быстро двинулся на выстрѣлы, но прибывъ въ д. Зберскъ, узналъ объ окончаніи дѣла Полковника Гагенмейстера, и что остатки разбитой имъ шайки разсѣялись по лѣсу. Переночевавъ въ Зберскѣ, Генералъ Раденъ, по предложенію Генерала Стюрлера, выступилъ на другой день къ Хочи и оттуда направился съ своею колонною и колонною Подполковника Бремзена на квартиры къ желѣзной дорогѣ.

Отрядъ Полковника Нильсена перемѣщенъ былъ 18-го Мая, по распоряженію Генерала Краснокутскаго, изъ Коло въ Конинъ, откуда на другой день отправленъ на свои квартиры въ Піотрковъ.

Генералъ Стюрлеръ 18-го Мая прибылъ въ Гроховъ на ночлегъ, но услышавъ выстрѣлы по направленіи къ д. Пискари, послалъ немедленно кавалерію съ коннымъ орудіемъ на рысяхъ по дорогѣ въ Гродзецъ, куда вслѣдъ за тѣмъ выступили и остальныя войска его отряда. Отрядъ въ Гродцѣ расположился на ночлегъ. На слѣдующій день, осмотрѣвъ окрестные лѣса, отрядъ дошелъ до Круликова, откуда черезъ Конинъ возвратился обратно въ Ловичъ.

Шайка Оборскаго утомленная неотступнымъ преслѣдованіемъ нашихъ отрядовъ, послѣ нанесенныхъ ей пораженій при Гроховахъ и Пискарахъ, пришла въ совершенное разстройство.

Въ бандѣ этой при нападеніи на отрядъ Маіора Кека находилось до 3000 человѣкъ, а въ лѣсъ близъ Хочи, по показаніямъ жителей, прибыло не болѣе 600 человѣкъ.

Предводители банды: Оборскій и Влодекъ, тяжело раненные въ дѣлѣ при Невежѣ, неизвѣстно куда удалились, мѣсто ихъ заступили Шумлянскій и какой то Французъ, начальствовавшій инсургентами въ дѣлѣ при д. Гроховы.

Отрядами Генерала Радена взято въ лѣсу около Хочи болѣе 100 мятежниковъ и два воза оружія.

Отрядомъ Полковника Гагенмейстера взято въ разныхъ мѣстахъ плѣн-

ныхъ 68 человѣкъ, ружей 20, косъ и пикъ 126, ножей 36 штукъ, деревянное орудіе, свинецъ, порохъ, пули и проч.

Колонною Генерала Стюрлера захвачено въ плѣнъ 20 мятежниковъ и взято 72 винтовки.

2) Для поисковъ къ сѣверо-востоку отъ Варшавы въ окрестностяхъ Радзымила, командированъ былъ 14-го Мая отрядъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Раля изъ 4-хъ ротъ, взвода саперъ, 40 человѣкъ Гвардейскаго экипажа, эскадрона уланъ, сотни казаковъ, 2-хъ полевыхъ и одного десантнаго орудія.

16-го Мая лѣвою колонною этого отряда, бывшею подъ начальствомъ генеральнаго Штаба Подполковника Кривоносова (2-я рота Кексгольмскаго Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка, команды саперъ и Гвардейскаго экипажа, 1 орудіе и часть казаковъ), на пути отъ дер. Хойны къ Михалову, къ югу отъ сей послѣдней, открытъ былъ въ лѣсу лагерь шайки.

Большая часть инсургентовъ, находившихся въ этой шайкѣ, при первомъ извѣстіи о приближеніи отряда разсѣялась по лѣсу, а въ лагерѣ осталось только нѣсколько мятежниковъ, которые были немедленно выбиты оттуда и потеряли до 20 убитыми. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ бадѣ находилось болѣе 200 человѣкъ инсургентовъ.

Вслѣдствіе извѣстія, что шайки мятежниковъ формируются въ окрестностяхъ Содльно и Рушково (Влоцлавскаго уѣзда) посланъ туда 17 Мая изъ Влоцлавка отрядъ изъ 5 ротъ, взвода артиллеріи, 50 казаковъ и 60 объѣздчиковъ.

О дѣйствіи этого отряда донесеній не получено.

ВЪ ПЛОЦКОЙ ГУБЕРНІИ.

1) Отрядъ изъ Млавы 23-го Мая уничтожилъ шайку Ковальскаго въ 30 человѣкъ при дер. Котово. Убито 11 инсургентовъ, взято въ плѣнъ 13, захвачены 23 лошади, 12 ружей, знамя и прочее. У насъ потерь не было.

2) Муромскаго пѣхотнаго полка Прапорщикъ Василевскій со взводомъ пѣхоты, 15 казаками, наткнулся на шайку Юрковскаго, верстахъ въ 15 отъ Плоцка. Встрѣченный сильнымъ огнемъ инсургентовъ немедленно атаковалъ ихъ и разсѣялъ. Мятежники потеряли убитыми 12 человѣкъ, и плѣнными 4; кромѣ того захвачено 5 лошадей. У насъ потери не было.

3) Отряды изъ Плоцка, Липна, Млавы и Пржасныша, производившіе поиски 1) въ Липновскомъ уѣздѣ близъ Прусской границы и 2) къ сѣверу отъ Плонска въ лѣсахъ между Раціонжемъ и Сокоциномъ, въ окрестностяхъ дер. Ойженя, гдѣ по слухамъ формировались шайки, таковыхъ не открыли.

4) На основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній что шайка до 300 человѣкъ находится въ Липковскомъ уѣздѣ въ лѣсахъ между Рыпиномъ и Сколепе, командированъ туда 21 Мая отрядъ изъ Липна.

Кромѣ того 26 Мая посланъ для поисковъ отрядъ изъ Плоцка къ Серпцу и далѣе къ Прусской границѣ, близь которой появилась шайка изъ Прусскихъ выходцевъ, подъ начальствомъ Негеба-Ухра.

О результатѣ поисковъ этихъ двухъ отрядовъ донесеній не получено.

5) Изъ захваченной у мятежниковъ въ дѣлѣ 10 Мая при дер. Озуховѣ переписки, видно было, что главныя силы Плоцкаго воеводства они намѣрены концентрировать между Бугомъ и Наревомъ въ лѣсахъ Островскихъ, признавая мѣстность на правой сторонѣ Нарева, по неимѣнію большихъ лѣсовъ, неудобною для ихъ дѣйствій. По полученнымъ свѣдѣніямъ значительная шайка, формировавшаяся за Бугомъ у Кукавки, перешла на правую сторону между Брокомъ и Порембой и къ ней примкнули остатки шайки разбитой 10 Мая отрядомъ Полковника Эмануэля.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, командированы были въ Островскіе лѣса отряды изъ Ломжи и Остролэнки. 22 Мая отряды эти близь Острова настигли и разбили шайку Домбровскаго. Подробнаго донесенія объ этомъ дѣлѣ еще не получено.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Графъ Толь, узнавъ о намѣреніи Остролэнскаго и Ломженскаго отрядовъ сдѣлать 22-го числа поиски близь Острова, и разсчитывая по нѣкоторымъ даннымъ, что мятежники находятся въ лѣсахъ между м. Брокомъ и дер. Негашево, двинулся 22 Мая по этому направленію со станціи Малкина съ отрядомъ изъ 3 стрѣлковыхъ ротъ, одного взвода линейной роты и сотни казаковъ; миновавъ Броки и вступивъ въ лѣсъ, Графъ Толь послалъ 2-ю стрѣлковую роту Невскаго полка, подъ командою Штабсъ-Капитана Лассовскаго, въ лѣвую колонну, которая въ лѣсу близь дер. Грабовницы наткнулась на сильную колонну косіонеровъ, отступавшую изъ Негашева, разбитую передъ тѣмъ и преслѣдуемую отрядами Остролэнскимъ и Ломженскимъ. Не смотря на то, что люди, въ продолженіи четырехъ послѣднихъ дней, были утомлены постоянными движеніями и работами для исправленія испорченныхъ инсургентами желѣзнаго пути и телеграфа и уже съ ранняго утра сдѣлали большой переходъ, роты быстро пробѣжали въ лѣсу трехъ верстное пространство и примкнули ко 2-й стрѣлковой ротѣ Невскаго полка, которая между тѣмъ, батальнымъ огнемъ, удерживала натискъ огромной толпы косіонеровъ.

Непріятель, видя путь отступленія совершенно отрѣзаннымъ, дрался съ отчаяніемъ, но, не смотря на это, претерпѣлъ окончательное пораженіе. Послѣ

7-ми верстнаго преслѣдованія въ лѣсу, все пространство между дер. Грабовницей, Негашевымъ и Бѣлостокскимъ шоссе было усѣяно трупами.

Подъ конецъ преслѣдованія остатки шайки, выбитые изъ лѣса, вышли на поляну, но были здѣсь атакованы казачьею сотнею и очень не многимъ изъ нихъ удалось добѣжать до сосѣдняго лѣса. Мятежники понесли огромную потерю убитыми и ранеными; плѣнныхъ взято 7 человѣкъ; захвачено нѣсколько ружей; остальное же вооруженіе, состоявшее преимущественно изъ косъ, солдаты, за неимѣніемъ фурманокъ, ломами и кидали въ лѣсу. Съ нашей стороны раненъ одинъ рядовой гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона.

Прекративъ, по случаю наступавшей темноты, преслѣдованіе, уже совершенно разсыпанныхъ мятежниковъ, Графъ Толь, чрезъ Островъ, возвратился во 2 часу ночи на станцію Малкинъ.

Вся настигнутая шайка состояла, по показанію плѣнныхъ, болѣе чѣмъ изъ 2000 человѣкъ, подъ командою вновь назначеннаго центральнымъ комитетомъ предводителя, который только что прибылъ къ шайкѣ и заступилъ мѣсто убитыхъ 1 Мая начальниковъ.

По послѣднимъ донесеніямъ въ Островскихъ лѣсахъ снова собираются значительныя шайки; вслѣдствіе чего 30 Мая выступилъ туда для поиска отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Толя.

Въ ночь съ 25 на 26 Мая шайка сформировавшаяся въ Островскихъ лѣсахъ переправилась у Брока черезъ Бугъ и потянулась къ Венгрову. Противъ этой шайки командированъ 27 Мая отрядъ изъ Сѣдлецъ.

ВЪ АВГУСТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

16-го Мая шайка въ 700 человѣкъ разбита была при дер. Менженинѣ, Ломженскаго уѣзда. Мятежники потеряли убитыми 95 человѣкъ, тяжело ранеными 5 и плѣнными 4. У насъ убитыхъ и раненыхъ не было.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій.*

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ЖУРНАЛУ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Копія рапорта Его Императорскому Высочеству Главнокомандующему войсками въ Царствѣ Польскомъ, Военнаго Начальника Радомскаго Отдѣла, Генералъ-Лейтенанта Ушакова, отъ 31-го Мая за № 3014-мъ.

Шайка Чаховскаго, преслѣдуемая по пятамъ съ 22-го Мая отъ д. Броды, отрядами Смоленскаго и Могилевскаго пѣхотныхъ полковъ, высылавшимися изъ Радома на перерѣзъ пути мятежниковъ, была наконецъ настигнута 28-го Мая у дер. Руспповъ близь мѣстечка Гельніова, 3-мъ эскадрономъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, составлявшимъ авангардъ отряда Подполковника Сухонина. Въ этомъ авангардномъ дѣлѣ молодецкое дѣйствіе драгунъ весьма замѣчательно; опередивъ пѣхоту на 12-ть верстъ, они атаковали банду изъ 400 стрѣлковъ и 100 всадниковъ и дрались съ ними, то рубясь на коняхъ, то спѣшиваясь и штыками выбивая стрѣлковъ изъ домовъ и стодоловъ. Въ этомъ дѣлѣ, продолжавшемся болѣе двухъ часовъ, Командиръ эскадрона Маіоръ Протопоповъ заставилъ бѣжать въ четыре раза превосходнѣйшаго противника, положивъ 32 убитыхъ и 45 раненыхъ мятежниковъ, взявъ у нихъ шесть лошадей и трехъ плѣнныхъ; мы потеряли одного убитаго и трехъ раненыхъ драгунъ и пять убитыхъ строевыхъ лошадей. Пѣхота, бѣгомъ слѣдовавшая за драгунами, прибыла на мѣсто схватки уже тогда, когда банда Чаховскаго скрылась въ лѣсу, быстро отступая къ югу черезъ Русскій-Бродъ къ дер. Мнювъ, на Келецко Петриковскомъ шоссе. Подполковникъ Сухонинъ, преслѣдуя эту шайку, шелъ по шоссе къ г. Кельце. У дер. Новые-Заклады Чаховскій соединился съ шайками: Рогуйскаго и Марковскаго (прибывшими вѣроятно изъ Варшавскаго отдѣла), что усилило его банду до 800 стрѣлковъ и до 150 конныхъ. Въ этой деревнѣ Чаховскій занялъ сильную оборонительную позицію на отвѣсной горѣ, обнесенной каменною стѣною, за которою были скрыты мятежники. Колонна Подполковника Сухонина, состоявшая изъ 1, 6 и 7-й ротъ Смоленскаго пѣхотнаго полка, войдя на шоссе въ узкое дефиле, около 6-ти часовъ вечера, была внезапно встрѣчена залпами изъ за каменныхъ стѣнъ и изъ каменныхъ домовъ деревни Новые-Заклады. Смоленцы быстро бросились въ проломы длинной ограды и вступили въ рукопашный бой. Мятежники, не ожидая такого рѣшительнаго и быстраго натиска, бросились бѣжать

вверхъ на гору, устлавъ скаты горы своими трупами. Выйдя на возвышенное плато мятежники, чтобы прикрыть отступленіе своей пѣхоты, выставили конницу, пытавшуюся аттаковать Смоленцевъ. Убійственный огонь нашихъ стрѣлковъ, разметалъ мятежническую конницу и тогда вся банда бросилась бѣжать къ лѣсу лежащему близь дер. Цмипско. Преслѣдованіе продолжалось болѣе 5 верстъ до заката солнца и только совершенно исчезшая въ лѣсу банда и наступившая темнота прекратила преслѣдованіе. Потеря наша заключается: въ 11 убитыхъ, 10 тяжело раненыхъ (изъ коихъ двое уже умерли) и нѣсколько легко раненыхъ. Потеря мятежниковъ весьма велика въ убитыхъ и раненыхъ, кромѣ которыхъ взяты три плѣнныхъ и пять повозокъ съ сухарями и провизіей мятежниковъ.

Генералъ-Маіоръ Ченгери, получивъ свѣдѣніе о боѣ происходящемъ въ дер. Новые-Заклады, выслалъ подъ общимъ начальствомъ Полковника Барона Таубе два отряда изъ Кельце, направивъ одинъ на Піотрковское шоссе, а другой на Радомское, чтобы вѣрнѣе перехватить отступающую банду Чаховскаго, отступившаго отъ Цмипска къ Самсонову. Ночью съ 29 на 30 обѣ колонны соединились въ Самсоновѣ, между тѣмъ, какъ Чаховскій прошелъ оттуда лѣсами къ Сухедніову и далѣе къ востоку. Полковникъ Баронъ Таубе двинулся передъ разсвѣтомъ за нимъ и слѣдуя черезъ д. д. Лончна, Вздулъ и Сѣкерно, въ густомъ лѣсу за этой деревней, успѣлъ догнать банду, имѣя подъ рукой л. ш. эскадронъ Новороссійскихъ драгунъ, ибо пѣхота не могла поспѣвать за ними.

Достигнувъ банду близь селенія Патхаѣ Полковникъ Баронъ Таубе бросился на нее въ штыки. Эта стремительная атака, однимъ ударомъ разсѣяла банду и безъ того уже уменьшенную на половину боемъ у дер. Новые-Заклады; 33 трупа отыскано въ лѣсу, во ржи и въ селеніи Патхаѣ, 17 челов. взято въ плѣнъ; у насъ же при этомъ ранена только одна казачья лошадь. Преслѣдованіе продолжалось до рѣки Каменной, за которую бѣжали остатки банды вмѣстѣ съ раненымъ Чаховскимъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, банда Чаховскаго совершенно разсѣялась въ лѣсахъ къ сѣверу отъ рѣки Каменной. Для перехватыванія мятежниковъ, высланъ сего дня же ночью съ 31-го Мая на 1-е Іюня отрядъ изъ Радома.

Донося объ этихъ дѣлахъ Вашему Императорскому Высочеству, считаю долгомъ засвидѣтельствовать неутомимую ревность и храбрость войскъ проходящихъ по страшной жарѣ, по пескамъ, болѣе 60 верстъ въ день, весело вступающихъ въ бой, особенно же отличаются этими качествами драгуны, бросающіеся въ бой безразлично на коняхъ и пѣшкомъ всегда съ молодецкою отвагою.

Вѣрно: Генеральнаго Штаба, Штабсъ-Капитанъ *Бѣлинскій.*